

Фриггу переполняло радостное волнение. Уже несколько месяцев ее преследовали ведения о том, что ее младший сын встретится с человеком, который станет для него близким другом, чуть ли не братом, и поможет избежать трагедии. Какие именно ужасные события предстоят и чего стоит опасаться, ведения умалчивали, однако она чувствовала, что грядет катастрофа, которая может принести горе не только жителям Асгарда, и ее семьи в частности, но и остальным девяти мирам. Несмотря на то, что Фригге не удалось выяснить много подробностей, она не волновалась по этому поводу. Во-первых, иногда попытка избежать своей судьбы может наоборот привести к ней, а во-вторых, некоторые из видений внушали ей надежду. Они, как раз, и касались незнакомца, который станет другом Локи. Фригга чувствовала, что он станет ключом к спасению ее младшего сына. Интуиция говорила женщине, что без раскрытия тайны, которую ей бы хотелось похоронить навсегда, не обойдется.

С того момента, как Фригга увидела малыша с яркими зелеными глазами и взяла его на руки, он стал для нее родным сыном. Сначала Один сомневался, оставлять ли ребенка у них, и хотел использовать его на переговорах, в качестве рычага давления на Лафея, однако быстро понял, что для правителя Йотунхейма, у которого кроме Локи было еще пятеро сыновей, бывших, в отличие от мага, чистокровными великанами, не особо заботит жизнь полукровки. Иначе, разве оставил бы он его в храме без охраны? К тому же Лафей ни разу не спросил Одина, видел ли кто-нибудь из его воинов младенца. Все бы сложилось иначе, стань о его способностях к магии известно заранее. Лафей бы никогда не отпустил от себя мага, который обещал стать одним из сильнейших, если не самым сильным в девяти мирах, но этого не произошло. Всеотцу пришлось отказаться от своего плана. Что же касается Фригги, то она была только рада тому, что Локи остался с ними. После тяжелых родов, сопровождавших появление на свет Тора, врачи опасались, что еще одного ребенка она не сможет выносить, так что появление маленького полукровки было для женщины, всегда хотевшей большой и дружной семьи и уже ни на что не надеявшейся, было просто даром небес. Один тоже стал понемногу привязываться к малышу. И хоть королева не была уверена, что оба ребенка занимают в его сердце одинаковое место, она надеялась, что со временем различия сгладится.

Интуиция говорила Фригге, что когда-нибудь правда о происхождении Локи выплывет наружу, и женщина боялась того дня. Нет, конечно, она считала, что маг достоин того, чтобы знать о своем прошлом правду, однако она опасалась его реакции на подобные новости. Что должен почувствовать ребенок, который рос на историях о военных победах отца, а особенно знаменитым был рассказ о битве между Всеотцом и Лафеем, когда узнает, что он сам на половину один из тех, кем родители пугают своих детей? Что его собственный отец бросил его после смерти его матери? Фригга знала, что это будет тяжелым ударом для Локи, который и так всегда чувствовал себя неуютно в обществе асгардцев, в большинстве своем относившихся к магии, не считая той, что используется для создания зачарованного оружия, с пренебрежением. Женщина боялась, опять потерять своего ребенка. Воспоминания о Хелле, так и не изгладились из ее памяти, и она не была уверена, что, несмотря на все то, что успела натворить ее дочь, она когда-нибудь простит Одина за его поступок. Фригга знала, что новость о происхождении, станет тяжелым ударом для Локи, которого она уже давно воспринимала как своего сына, поэтому, когда к ней стали приходить видение о том, что у ее сына появиться надежный друг, она не могла не почувствовать облегчения от мысли, что рядом с ним будет надежный человек.

И теперь, когда перед ней стоял тот, которому предстояло спасти ее сына, Фригга едва сдерживала свое нетерпение. Как только подали чай, она начала расспрашивать Итачи.

– Хм... Я родился в одном из дальних миров, и я не уверен, что Вы когда-нибудь о нем слышали, но я являюсь асгардцем. Что касается моей семьи, то сейчас их нет в живых, и я не хотел бы

распространяться на эту тему, – рассказал Учиха.

– Сочувствую, – произнесла Фригга и сжала руку Итачи, показывая свою поддержку.

«Он, ведь, примерно возраста Локи, а ему уже многое пришлось пережить...» – вздохнула королева.

– Спасибо. Я уже свыкся с этим, – ответил Итачи, лицо которого приняло отстранённое выражение.

Желая отвлечь ребенка от грустных мыслей, Фригга сменила тему.

– Расскажи, а чем ты интересуешься?

– Мне нравится читать книги, а также я люблю тренироваться, – ответил Итачи, которому было сложно ответить на этот вопрос, так что практически вся его жизнь прошла в сражениях и подготовках к ним.

– Прямо, как Локи! Он тоже как засядет за интересную книгу, так за уши не оттащишь! – рассмеялась Фригга,

– Мам! – возмущённо воскликнул смущенный Локи.

– Что, не правда? Вот я помню в детстве мне иногда приходилось угрожать, что я отберу у тебя всю библиотеку, если ты будешь забывать о приемах пищи. А как вы познакомились? Итачи, ты решил вступить в ряды эйнхерийцев?

– Нет, я работал на Институт магов, и мне поручили отнести документы во дворец, где я и застал Локи во время одной из тренировок и решил помочь, – ответил Итачи.

– Да, – согласно кивнул Локи, – А потом разговорились и начали обсуждать прочитанные книги.

– Так ты маг, Итачи? – спросила Фригга.

– Не совсем. У меня есть некоторые способности, однако они скорее родовые и никому другому не получится повторить большую часть моих техник. Хотя, например, фуиндзюцу, руническое письмо моей родины, у Локи не плохо получается воспроизводить.

– Мне особенно нравится создавать ловушки, – вставил Локи, – Хотя и барьеры у меня выходят не плохо.

Постепенно они перешли на обсуждение различия рун и фуиндзюцу. Надо сказать, когда Итачи в первый раз показал Локи взрыв-печать, воспользовавшись ей для отвлечения внимания мага по привычке, он никак не ожидал, что Локи заинтересуется ими и у него получится самостоятельно создать печать. После долгих раздумий, Учиха решил, что это случилось из-за схожести обеих энергий. Конечно, это не давало Локи возможность повторить техники ниндзюцу Итачи, но вот нарисовать и использовать печать, вполне. Сделав это открытие, Учиха всерьез увлекся рунами, и они с Локи стали устраивать уроки друг для друга.

Оживленная беседа продолжалась вплоть до ужина. За время разговора Итачи не раз порадовался, что работа в АНБУ научила его талантливо скрывать факты, маскируя их под

слоем полулжи, так как он не хотел рассказывать о том, что прибыл из другого измерения, ведь это бы вызвало слишком много вопросов.

Когда подошло время идти в столовую, Фригга не преминула пригласить к столу Итачи, потому что у нее было еще много вопросов. Зная характер своей жены, Один не удивился появлению Итачи за столом и воспользовался возможностью, чтобы объясниться с Учиха. Всеотец был в курсе, насколько правдивыми могли быть видения жены, и знал, что она бы не пригласила человека, который бы мог навредить сыновьям. Один понимал необходимость принести извинения, однако за столько лет он так привык быть правым, что ему стало не просто признавать свои промахи. Прекрасно осознавая это, Итачи поспешил закрыть вопрос, как только Один начал разговор.

- Ничего страшного. Я понимаю, что Вы, как любой ответственный отец и правитель поспешили обезопасить своего ребенка. Госпожа Фригга мне все объяснила.

- Тогда все в порядке, - ответил Один, все еще ощущавший некоторый дискомфорт из-за произошедшего.

Несколько неловкую атмосферу разрушило появление Тора, который принялся жаловаться на усталость и попытался отговорить мать от продления наказания.

- Нет, пока все не будет убрано, ты никуда не пойдешь, - категорично ответила Фригга.

- Ну, мам, я уже договорился с Сиф и парнями завтра пойти на охоту! Можно, я доделаю все после?

- Нет. Ты вполне можешь отложить свой очередной поход. Нужно отвечать за свои действия.

Тор недовольно засопел. Сжалившись над ним, Итачи произнес:

- Я могу помочь тебе с уборкой. Вдвоем работа пойдет гораздо быстрее.

- Правда? - глаза принца загорелись.

- Итачи, зачем тебе ему помогать? Пусть сам устраняет последствия своей тупости! - возмутился Локи.

- Хн. Все же, я был тем, кто предложил сразиться.

- Большое спасибо! - обрадовался Тор и повернулся к Локи, - Брат, я тебе не говорил, что ты отлично умеешь выбирать друзей?

- Нет, - фыркнул младший принц, - Только то, что я отправлю своим ядом любого.

- Тогда сейчас говорю!